

Глава 728 - Призыв к храму на Духовой горе

Демонические облака полностью собрались, и небо и земля были бледными и унылыми, как будто впали в вечную тьму.

Фань Синь упал прямо вниз, но вокруг него было слишком много демонических духов, шипящих и рвущихся вокруг себя, но заставил его бессильное тело раскачиваться в воздухе, качаясь, но скорость падения замедлилась, и Фань Синь знал, что больше не повезло, сердце тоже отпустило, изменило более удобное положение, протянуло две ноги, пусть эти свирепые и жестокие демонические духи собрались навстречу ему, отправились на Запад.

Сяобань

Джин Люзи

Мастер-свинья

Глупый Цяоцяо

Старый Злой Король

Леди Большой Дракон

Была также та честная девушка из Чу Цзи Я слышал, что она ждала себя при дворе короля Чу, но, к сожалению, у нее не было времени, чтобы пойти туда.

"Фу, забудь об этом!"

Изначально хотелось немного отступить, но мысли и чувства приходят, пропустить слишком много, просто не хочется.

Но, скажем, не хочет, но все равно не может остановиться, чтобы думать, думал, в поисках собственного шага один раз далеко на Землю Северный клуб демонов, позже с лисой фея Цзи перед демоническим залом битвы, наконец, одержал великую победу, и мысль стала четырех морских богинь великой леди дракона

Подумал также об одиннадцатом дяде, который не знал, где он, мертв он или жив, а также о десяти невестках, которых он пообещал себе

"Я все еще не хочу умирать"

Чем больше он думал об этом и чувствовал себя невольным в своем сердце, Фан Синь не мог не бормотать: "Десять невесток дядя Одиннадцать сказал, что он еще не женился на"

Сердце, которое было молчаливо, в этот момент снова взбудоражило.

Черт, не могу умереть!

Есть в этом мире красавицы, тысяча очаровательных, мягких нефритовых теплых ароматов, еще не заснули все, как готовы идти умирать?

В этом мире есть сокровища, жемчуг и сокровища, стоящие больших денег, еще не ограбленные, как я могу быть готовым умереть?

В этом мире есть шлюхи, уродливые и отвратительные, еще не убитые, как я могу быть счастлив умереть?

Это цветущий мир, я не осталась надолго, кто бы тебе ни нравился, он умрёт, в любом случае я не умру

Одна мысль поднялась, появилась тысяча мыслей, и без того скучные глаза Фань Синь внезапно засияли, тело встало на ноги, бесчисленные демонические духи, устремившиеся к своим телам, отряхнулись, собрали силу

..... вырвал голос и начал кричать: "Помогите" .

.....

.....

Выхода действительно нет, не хочешь умирать и не можешь жить, тогда можешь только звать на помощь.

Волны звука выкатились на четыре поля, но никто не ответил, клан Huangfu чуть не вымер, кто придет, чтобы спасти себя?

Однако, как он кричал о помощи, высоко в небе, странное изменение произошло, но только, чтобы увидеть над головой, уже сближение, весь свет неба полностью заслонил волшебное облако удивительно вспыхивает снова, свет меча порезал, небо волшебное облако, но в это время был прорезан через дыру, и в этой щели, но человек не торопится, неся две руки, медленно вошел в.

Мужчина был одет в белое с белыми волосами, и его большие рукава струились, как у изгнанного бессмертного.

А за ним шел кто-то другой.

Монах, высотой восемь футов, покрытый золотом, вошел и шагнул к пустоте, сидя неподвижно и скандируя Священные Писания.

После монаха, были и другие, и один за другим, другой монах вошел в волшебное облако, заняв определенную позицию.

Всего было восемнадцать человек до и после них, все с золотыми телами, сидящие по всей пустоте, и древние Писания звучали неторопливо, раскачиваясь в пустоте.

Даже катящийся и бурный демонический замысел в этой королевской клановой земле был покорен их поющими голосами.

Тиранические тысячи демонических духов на самом деле имели намек на ясность в этот момент.

С другой стороны, белокурый мужчина поднял свои ступеньки и с нежной улыбкой смотрел на него с чистым ветром вниз, устремляя демонические духи, борющиеся за то, чтобы разорвать Клыкастый Синь, держа в руках калеку, красивое и несравненное лицо.

"Десять одиннадцатый дядя, зачем ты здесь?"

Клык Син боролся, чтобы открыть глаза широко, чтобы убедиться, что он не был иллюзией, прежде чем заикаться в течение длительного времени.

Одиннадцатый дядя Бай Цяньчжу, которого больше никогда не видели со времен секты Цин Юнь тогда, неожиданно появился перед ним в этот момент.

Эта сцена была слишком фантастической, а Дядя Одиннадцатый был слишком непохож на человека в земном мире, и какое-то время было удивительно, что Клык Син даже не мог отличить настоящее от подделки.

"Как я могу не прийти, когда мой ученик зовет на помощь?"

Бай Цяньчжу говорил дразняще, и над его руками, казалось, была бесконечная божественная сила, которая изливалась в тело Фань Синя, подавляя его боль.

"Упс, стыдно за тебя"

Фань Синь пытался поднять руку, чтобы прикрыть лицо, но руки были настолько больны и слабы, что он даже не мог их прикрыть.

"Хаха"

Бай Цяньчжу издал громкий смех, его голос был чрезвычайно радостным.

"Вы, ребята, из храма на горе Духов хотите нажить себе врагов с нашей семьей Хуанфу?"

Слэш, испуганный и сердитый голос кричал, воздушные волшебные облака распахнулись снова, фигура бледная и страшно падают в облака, держа большой флаг, чтобы защитить себя, сердитый на воздух все золотое тело монахов реветь, Ее Huangfu Цзиндуань, этот старик удивительным образом также вновь вошли волшебные облака, выглядит так, как будто его заставили вернуться, и над его головой, также появился трехфутовый высокий серокожильный монах, держа беловолосую женщину на руках, уставился на него, дыхание закатилось, собирая и рассеивая невидимые.

Винный монах, он был точно таким же Винным монахом, которого он однажды видел в Секте Зеленого Облака.

"Издеваешься над моим учеником, а ты все еще хочешь уйти?"

Бай Цяньчжу затем посмотрел на Хуанфу Цзиндуань с улыбкой, но его брови были холодными.

"Твой ученик"? Когда ты этот маленький дьявол, имел отношения с храмом на горе Дух?"

Выражение Хуанфу Цзиндуань, как будто проглотив муху, обнажились вены на его шее, и голос его был хриплым: "И это он пришел, чтобы уничтожить нашу семью Хуанфу, говоря что-то о том, как я издеваюсь над ним, кусок глупости, как ты смеешь, Храм Горы Духа, помогать врагу творить зло?"

Он также кусок гнева горящее сердце в это время, просто как возмущенный, как сумасшедший, сразу после того, как он сбежал из волшебного облака, но был этот монах вина заблокировали путь, несколько раз, чтобы сделать, сбежал, жесткий был вынужден вернуться в волшебное облако. Его сердце было просто потрясено до неузнаваемости, и он уже не мог

удержаться от страшного взлета мысли, не может ли быть, что Храм Горы Духа наконец-то порвёт с семьёй Хуанфу лоб в лоб?

"Приведите этого маленького дьявола!"

Со всеми этими переплетенными мыслями, он не мог хорошо подумать, пока не заревел гневно и не бросился в сторону Бай Цяньчжу, протянув руку помощи, чтобы схватить Фань Синь.

Как старый предк Юань-Ин, у него был ясный ум и он знал, что делать в это время!

Как только он увидел, что ситуация плохая, он сразу же сделал шаг к тому, чтобы схватить Клыкастого Синь как угрозу.

Монах-винодел, который перекрыл ему дорогу, был высокого роста, и он знал, что он не подходит ему, поэтому он должен был вырвать его у беловолосого человека, который ни на секунду не мог видеть его роста, до тех пор, пока он схватил маленького дьявола на руках, он все еще будет иметь шанс на выживание сегодня

Рамбл!

Фаза Разрушения Дхармы была доведена до крайности, большая рука размахивала по небу, закручивая пустоту волной, сила была величественна и поразительна, прямо запирая одну сторону пустоты, как будто огромная ладонь, подобная небу, жестоко схватила человека в белом, со стройной фигурой.

Ситуация была настолько ужасной, что его удар был в полную силу.

Однако, в лицо ладони, человек в белом даже не смотрел на него, он только отпустил одну руку и указал пальцем в воздух, казалось бы, легкий палец, но он был полон дао и тайны, было явно невозможно ударить Хуанфу Цзиндуань, ни расстояние, ни размер формы, но только что этот палец подошел, Хуанфу Цзиндуань голову подошел и был поражен.

"Эх"

Весь рев Хуанфу Цзиндуаня был перекрыт обратно в его горло, и большая форма Дхармы непосредственно застыла.

Этот палец точки, его фаза Дхармы, затем быстро сократился, вскочил обратно в его тело, а затем над плотью, трещина появилась, это было похоже на фарфор, после длительного застоя, вдруг разбился, куски превратились в летящий песок снова, и исчезли в пустоту, в месте, где плоть тела остались, но только маленький Huangfu Цзиндуань остался, с его бородой и волосами, полный фиолетовый свет, с тупым видом.

"За эти три тысячи лет самая большая шутка в Южном Чжане - это семья Хуанфу!"

Беловолосый мужчина говорил безразлично, а потом щелчком пальцев сломал даже этот Юань-Инь.

От начала и до конца он двигал только одним пальцем, а затем уничтожил великий культиватор Юань-Ин, уничтожив его в небытие.

"Ты убил чьего-то Юань-Ина Старшего?"

Клык Син уже чувствовал себя очень уставшим, но когда он увидел эту сцену, он все равно не

мог не кричать низким голосом.

Бай Цяньчжу бледно улыбнулся и посмотрел на него свысока: "Я тут ни при чем, ты его убил!"

"Ой, ой, ой!"

Клык Син закатал глаза: "Одиннадцатый дядя также не говорю вам, вы делаете это действительно слишком неэтично, как позволить себе этот высокий мужской стиль ах, так много лет прошло, я все принимаю вас, как хороший человек это, а не занят грабежом, когда я вроде как скучаю по тебе прийти, в результате чего в тот момент, когда мы встретимся вы даете мне такой большой черный горшок, чтобы носить, вы говорите, что вы позволите мне, как чувствовать себя ах, в дополнение к волосам белым ваше сердце черное право"

Клык Хинг тараторить до конца, белые тысячи чжан также не может помочь, но смеяться горько, пальцем вниз.

"Лучше заткнись!"

"Эх"

Клык Син смотрел на объект, но его веки не могли не потонуть, и сонливость пришла, как приливная волна.

В то время как Бай Цяньчжу носил его, он неспешно спускался на дно черного озера воды, чуть ниже, рядом с черной тюрьмой, что Фань Синь сломался, но там был незаметный трехъярусный алтарь, и на первом ярусе алтаря, провел капать десятки черных бусин, каждая кристально чистая по внешнему виду, но внутри них вспыхнул пучок причудливых черных ци, мгновение за мгновением, казалось бы, божественно и необычно, содержащие величественную силу дао.

Взмахнув большим рукавом, он взял в рукав все эти десятки бусин, а затем с небольшой паузой в движениях вылетел еще дважды из рукава, один - в рот Фань Синь, а другой - в рот Сяо Сюэ, который был окутан золотым буддийским светом монаха недалеко от него, а затем побежал со своей магической силой и написал на этом первом алтаре строчку больших слов: "Это сделал Фань Синь !!"

Записав его, он посмотрел вниз и почувствовал себя удовлетворенным, а затем снова помахал рукавами.

Первый слой алтаря был открыт им, раскрывая следующий слой алтаря, но неглубокий слой **, свет сокровищ.

Бай Цяньчжу вытащил фарфоровую вазу и собрал весь этот неглубокий слой **, пропустив его, и написал еще одну строчку.

"Это все еще делает Клык Син!"

Взяв содержимое двух слоев алтаря подряд, Бай Цяньчжу только посмотрел на третий слой алтаря с улыбкой на лице и неторопливо прошептал: "Семья Хуанфу запечатала духов тысяч великих демонов в Черном Водном Озере, что эквивалентно подавлению всех когда-то процветавших огромных демонов в этом озере, в течение тысяч лет, извлекая его сущность для собственного использования, с одной стороны, это может быть использовано культиваторами племени Хуанфу, чтобы почувствовать силу Withered Underworld и культивировать

Божественную Машину Разрушения Второе - использовать эту эссенцию для поднятия редкой в мире эссенции озера черной воды, которая может быть использована для защиты культиватора от молниеносной скорби, а третье - это самая ценная в мире жидкость для восстановления души, десять тысяч таэлей эссенции духа трудно обменять на каплю, но самое ценное, это дно озера, запечатанное с самого начала... .."

Волной его большого рукава был открыт и второй слой алтаря, раскрывающий нижний слой алтаря.

Внизу был только нерегулярный кусок плотного света сокровищ, только размером с кулак, невидимо меняющийся порой, как только появился этот свет, небо охватило демонические облака, и те тысячи демонических духов, которые изначально были жестокими и свирепыми, борющимися за то, чтобы убить друг друга, а позже были покорены восемнадцатью золотыми Луоханами в воздухе, их демонические намерения были довольно сильно прокляты, в это время казалось, что они внезапно обрели след своего здравомыслия, их демонические намерения были еще сильнее, и все небеса были потрясены демоническими намерениями.

Но восемнадцать золотых Луохан в воздухе, также в это время пение Священного Писания звучит несколько сильнее, снова будут тысячи демонических духов покорены.

Бай Цяньчжу даже не смотрел на группу демонических духов, а только смотрел на перемещающийся свет сокровищ могильными глазами, его голос был низким и глубоким, и мало-помалу он доходил до спящего сознания Фань Синя: "Десять тысяч духов Дао Источник, Королевская семья смогла запечатать тысячи демонических духов в озере Черной Воды, что сделало невозможным их побег, полагаясь на Предки древней печати, но для того, чтобы демонические духи, которые умерли в течение трех тысяч лет, не рассеются, полагаясь на это облако дао источник, извлеченные из тела десяти тысяч демонов, Ох, Инь и Ян иллюзия рождения, изменения бесконечны, мир не имеет всего без базы, без этого роста до крайности дао источник, как может быть это поражение до крайности черные воды озеро дух? "

В этот момент его лицо вдруг стало торжественным, а его бледный голос поднялся и распространился по пустоте: "Друзья демоны, мой ученик помог вам нарушить трехтысячелетний запрет, так что как насчет того, чтобы вернуть благосклонность, используя дао источник вашей жизни, чтобы восстановить его дао базу?"

"Рев,"

В пустоте, подавленные демонические духи, даже без их здравомыслия, казалось, знали, что они собираются потерять свои самые ценные вещи, и рычал в унисон в этот момент, а затем боролся отчаянно, как если бы они хотели прийти и остановить этот беловолосый человек от глотания их самые ценные вещи, и что-то вроде сумасшедшей борьбы с властью, которая рухнула в унисон, почти сделал восемнадцать Луохан не в состоянии подавить его.

С другой стороны, Бай Цяньчжу проигнорировал это, и с волной его большого рукава, этот шар драгоценного света взлетел вверх и был включен прямо в тело Fang Xing.

В этот момент в теле Фан Син произошли некоторые странные изменения, и малейшее духовное намерение, казалось, спешит изнутри него.

Когда его пальцы пролетали над телом, он сразу же был заклеен рунами, обернутыми вокруг тела Фан Син, как паутина, запечатывая свет сокровищ, который был наполнен духовностью внутри него.

После этого он мягко засмеялся и помахал рукавом, чтобы оставить на алтаре на третьем уровне линию письменности.

"Хозяин Клыка Син сделал это!"

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1402122>